

ПЁТР I И СИБИРЬ

Как известно, целенаправленное освоение Сибири началось при Иване IV Грозном с похода Ермака в 1581 году. За каких-то 100 лет русские землепроходцы – казаки и служилые люди – прошли путь от Урала до Тихого океана, исследуя и осваивая новые земли, открывая пролив между Азией и Америкой, основывая десятки городов и крепостей – Тюмень (1586), Тобольск (1587), Томск (1604), Кузнецк (Новокузнецк, 1618), Красноярск (1628), Верхоянск (1638), Якутск (1632), Охотск (1647), Читы (1653), Иркутск (1661), Верхнеудинск (Улан-Удэ, 1666), Абакан (1675) и т. д. Они собрали первые достоверные сведения об огромном крае и в своих донесениях дали описания, которые легли в основу первых географических карт.

Пётр тоже уделял Сибири большое внимание. В 1708 году Российское государство (ещё не империя) было разделено на 8 губерний. В их числе была и огромная Сибирская губерния со столицей в Тобольске, состоявшая из 18 уездов – от Тобольского на западе до Якутского на востоке. В её составе были также города Пермь, Кунгур и Вятка, к Сибири, прямо сказать, отношения не имевшие. Оказалось, однако, что Сибирское губернаторство да, к тому же, с расплывчатыми обязанностями губернатора работает хуже, чем старый Сибирский приказ, поэтому в 1724 году Сибирская губерния была разделена на три провинции. Это административное деление оказалось вполне удачным и сохранялось более 50 лет.

Набеги кочевых и полукочевых сопредельных народов вынудили царя (еще не императора) обратить серьезное внимание на вооруженную охрану Сибири. В 1711 году в Тобольске был сформирован первый губернаторский эскадрон, а в 1712 году там же были созданы три первых гарнизонных полка численностью три тысячи человек. Позднее гарнизонные части были созданы и в других городах. В результате в Сибири возникло 5 регулярных гарнизонных полков, 2 драгунских полка, 3 пехотных полка и 1 пехотный батальон. В 1725 году Тобольский пехотный полк был направлен на постоянную дислокацию в Забайкалье. Так было положено начало созданию регулярных вооруженных сил Сибири.

Пётр положил и начало научным исследованиям Сибири, призванным дать точные сведения о её природных ресурсах, населении и перспективах экономического развития. По его распоряжению в 1720 году в Сибирь была направлена экспедиция во главе с приглашенным из Данцига учёным Д.Г. Мессершидтом. За 7 лет работы экспедиция исследовала районы Западной (от Верхотурья до Томска) и Восточной Сибири (от Верхнего и Среднего Енисея до Лены и Забайкалья) и собрала богатый метеорологический, ботанический, геологический и этнографический материал.

Главный интерес царя к Сибири был вызван всё же экономическими причинами. Казна, опустошённая расходами на изнурительную Северную войну и на строительство новой помпезной столицы, остро нуждалась в пополнении. Когда до Петра дошли слухи о богатых золотых россыпях у озера Зайсан, он приказал своему сподвижнику подполковнику И.Бухгольцу снарядить военную экспедицию и направить её вверх по Иртышу для поиска золота. Трёхтысячная экспедиция отправилась в 1715 году из Тобольска, но была плохо организована, из-за отсутствия у Бухгольца элементарных дипломатических способностей

подверглась нападению джунгар и оказалась в длительной осаде, в результате которой от голода и болезней погибло большинство её участников. Вскоре была отправлена меньшая по численности, но лучше организованная экспедиция майора И.Лихарева который сумел наладить мирные взаимоотношения с воинственными джунгарами, Обе экспедиции поставленной цели не достигли, золотоносных мест не обнаружили, но зато основали Омск (1716), Семипалатинск (1718) и Усть-Каменогорск (1720), которые дали толчок к освоению и развитию Южной Сибири.

Меркантильные планы царя этим не ограничивались. В 1717 году сибирский губернатор Матвей Гагарин подарил Петру древние золотые изделия необыкновенной красоты, найденные в землях мифической «Чуди белоглазой» (фактически, в скифских курганах). В том же году была направлена экспедиция на поиски подземных кладовых, куда «Чудь» будто бы спрятала свои сокровища. Золота экспедиция не нашла, зато открыла большие залежи серебра и меди на Алтае, что послужило основой создания там горнорудной и металлургической промышленности, центром которой стал Барнаул, заложенный в 1730 году, уже после смерти реформатора.

Поскольку сибирская пушнина прежней прибылью казне не давала (англичане после захвата восточной Канады подорвали монополию русской торговли мехами), внимание Петра устремилось к Камчатке. В 1716 году для морской связи с ней в Охотске был основан военный порт. На следующий год корабельным мастером К. Плотницким построена ладья «Восток», на которой совершались регулярные плавания до тогдашней камчатской столицы, Большерецкого острога. На ней же военными геодезистами И. Евреиновым и Ф. Лукиным в 1720 – 21 гг. были обследованы берега Курильских островов и запада Камчатки и составлены их первые карты. Позднее, уже в 1731 году, при Анне Иоанновне была создана Охотская флотилия – первое постоянное военно-морское формирование на Дальнем Востоке, но именно Петр положил начало Тихоокеанскому флоту России и системному исследованию Тихоокеанских берегов, хотя ни золота, ни алмазов на Камчатке тоже не нашли.

Охотск стал и отправной точкой Первой Камчатской экспедиции. 6 января 1725 года, за три недели до смерти, Пётр собственноручно написал инструкцию руководителю экспедиции В. Берингу: *«1. Надлежит на Камчатке или в другом таком месте заслать один или два бота с палубами. 2. На оных ботах [плыть] возле земли, которая идет на норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки. 3. И для того искать, где она сошлась с Америкой; и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидать, какой корабль европейский, проведать от него, как оный куст (берег) называют, и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюда».*

Главный, 3-й пункт инструкции экспедиция Беринга не выполнила, берегов Америки не обнаружила, но без неё не было бы грандиозной Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции, героическими трудами которой была исследована и нанесена на карту вся северная и дальневосточная часть России.

Оценивая «сибирскую» деятельность Петра I, приходится признать, что решение поставленных им задач, порой авантюрных, часто не давало нужных результатов. Но результаты были – и не сиюминутные, тактические, на которые царь рассчитывал, а куда более важные долговременные, стратегические.

Валерий Габрусенко